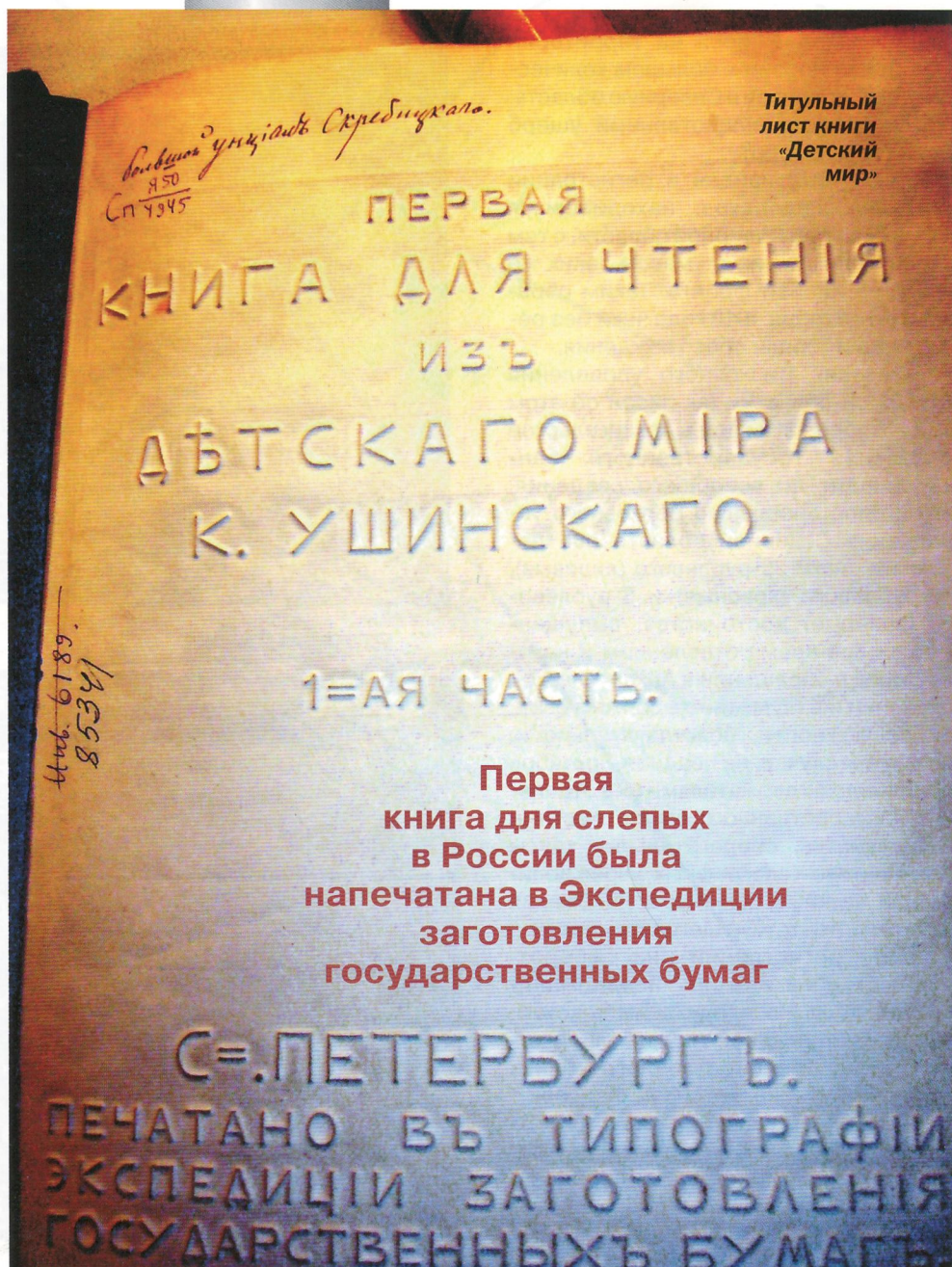


И они читали ЭТИ ЛИСТЫ

125 лет
назад —
3 февраля 1882
года — впервые в
России появилась
книга для слепых
на русском языке.
Отпечатана она
была в Петербурге,
в Экспедиции
заготовления
государственных
бумаг (ЭЗГБ).
Рельефный шрифт
для печати книги
разработал
историк,
общественный
деятель,
офтальмолог и
тифлопедагог (от
греческого «тифлос»
— слепой) А.И.
Скребицкий. Книга
«Детский мир»
предназначалась
для первоначального
классного чтения,
ее автор —
выдающийся
русский педагог
К. Д. Ушинский.



Первый учитель для слепых

Первым в России, кто занялся систематическим обучением и воспитанием слепых, стал француз Валентин Гаюи (1745 — 1822), которого в Россию пригласил Александр I. Гаюи — основоположник тифлопедагогике, специальной отрасли педагогики, которая занимается вопросами воспитания и обучения слепых, он же — создатель первых учебных заведений во Франции для людей, лишенных зрения. В России аналогичные заведения появились под его началом в 1807 году. Он первым привез в Россию книги для слепых на французском языке. Широкого распространения они не нашли — по-видимому, потому, что среди слепых владели французским языком единицы.

Известно, что при обучении слепых чтению используются рельефные изображения букв. Существуют два рельефных шрифта: унциал и шрифт Брайля. Унциал широко использовался на практике до тех пор, пока его не вытеснил шрифт Брайля. В его основе лежат очертания заглавных букв определенных размеров, несколько видоизмененных, без острых углов и ломаных линий, буквы этого шрифта должны быть удобны для осязания.

В основе второго шрифта, изобретенного французским тифлопедагогом Брайлем (1809–1852), лежит комбинация 6 выпуклых точек, дающая возможность обозначать буквы, цифры, знаки препинания. Шрифт Брайля удобен для чтения и письма и легко запоминается.

Борцы с общественной и личной слепотой

Так сложилось, что французским слепым было легче, чем русским. Первые книги печатались с использованием унциала и шрифта Брайля на родине французских тифлопедагогов Гаюи и Брайля.

Для того чтобы печатать книги для слепых на русском языке, требовалась большая подготовительная работа. Этим занялся Александр Ильич Скребицкий (1827–1915). Высшее юридическое образование он получил в Петербургском университете, а медицинское — в Дерптском (ныне Тартуском) университете. В 1881 году Скребицкий вместе с К. К. Гротом (1815–1897) создали попечительство о слепых, названное в честь императрицы Мариинским, а затем — училище для слепых детей.

Свою работу над книгой Александр Ильич начал с того, что досконально изучил труды своих коллег в области издания литературы для слепых и в 1882 году создал русский шрифт, который теперь называют унциал Скребицкого.

Вряд ли Александр Ильич долго выбирал, что именно напечатать в первой книге для слепых. Его другом был Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870), известный детский писатель, основоположник научной педагогики в России. Учебник Ушинского для начальной школы «Детский мир» пользовался заслуженным успехом. В нем все было понятно, маленькие читатели узнавали о жизни и труде людей, о чудесах природы и о том, как велик и разнообразен окружающий нас мир, сколько в нем незнакомого и таинственного. Рассказы и сказки, напечатанные в «Детском мире», учили детей любить родину, быть честными и добрыми.

Не имея финансовой поддержки, Скребицкий сам, несмотря на весьма скромный достаток, оплачивал все работы по изданию первой книги для слепых. Необычный шрифт был изготовлен в Вене. Наиболее трудной задачей, которую пришлось решать Экспедиции заготовления государственных бумаг, оказался выбор тех материалов, из которых должны были отливать бумагу. Никогда прежде ничего подобного в ЭЗГБ не делали, однако опыт, накопленный за многие годы, а также исследовательские работы инженеров-технологов ЭЗГБ позволили сделать правильный выбор. Первая книга для слепых на русском языке была отпечатана.

«Да это книга!»

Чтобы передать волнение и радость, которую испытал Александр Ильич при получении первых оттисков книги, приведем выдержки из его письма к матери: «Через 20 минут после доставления мне их из типографии я был уже в Училище слепых — с целью испытать шрифт на деле, как разбирают его дети, для которых он предназначен. Радости детей не было пределов, они прыгали, ликовали, осязая доселе невиданное, но вполне доступное по исполнению. Они знают уже буквы, вырезанные на дереве; о печатных на бумаге они не имели еще понятия.

— Да это книга! — кричали эти несчастные, — книга, которую мы можем читать!..

И они читали эти листы!..

В эту минуту я был вполне вознагражден за свои труды, заботы, для этого дела предпринятые, и за испытанные неприятности на этом поприще.

Эти слепые дети наградили меня не только лично, но и за будущие поколения несчастных, для которых созданное мною послужит источником нравственного и умственного их развития. Сознание принесенной мною пользы ценю выше всех знаков отличия, вместе взятых.

Я служу истине, добру и ближним, окружаю-



**Приносим благодарность
заведующему народным
музеем истории Санкт-
Петербургской региональной
организации Всероссийского
общества слепых
В. Т. Куприянову
за консультацию при
подготовке материала**

щие меня служат — своему начальству, что оказывается, конечно, гораздо более выгодным. Я же выгод не имею; одни только лишения и утраты, и только изредка мне не мешают достигнуть своей цели, как в настоящем случае. И за это спасибо судьбе, что если не все силы и знания, то по крайней мере остаток их могу употребить для общей пользы».

Кстати, в повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант» есть такой диалог между детьми:

«— Я могу читать, — первый заговорил опять Петрусь, — и скоро выучусь писать пером.

— А как же ты?.. — начала было она и вдруг застенчиво смолкла, не желая продолжать щекотливого допроса. Но он ее понял.

— Я читаю в своей книжке, — пояснил он, — пальцами.

— Пальцами? Я бы никогда не выучилась читать пальцами... Я и глазами плохо читаю. Отец говорит, что женщины плохо понимают науку.

— А я могу читать даже по-французски».

Можно предположить, что главный герой повести читал книгу «Детский мир», изданную в ЭЗГБ, учитывая, что впервые повесть «Слепой музыкант» появилась в 1887 году. Однако это могла быть и книга, напечатанная уже шрифтом Брайля. В России она была издана при активном участии Скребницкого в типографии А. А. Адлер в 1885 году, через три года после выхода первой российской книги для слепых.

В 1906 году перед зданием училища для слепых в Петербурге был открыт памятник Константину Карловичу Гроту, государственному деятелю, инициатору создания школ для слепых в городах России.

Рядом с бюстом общественного деятеля-гуманиста на постаменте памятника скульптор М. М. Антокольский установил фигуру слепой девочки с книгой в руках. Может быть, было бы справедливо, если бы рядом с бюстом К. К. Грота оказался и бюст А. И. Скребницкого, так много сделавшего в деле воспитания и обучения слепых в России.

К Скребницкому можно адресовать и слова, сказанные А. Ф. Кони о Гроде: «Русские люди должны быть ему благодарны, ибо он был борцом с общественной и личной слепотой».

